

the Russian Federation of December 29, 1995, No. 223-FZ (as amended on November 23, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on February 5, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1, Article 16].

6. O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 (v red. ot 26.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 2017. 24 maya [On the Application of Legislation by Courts in Cases Related to Establishing the Paternity of Children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017, No. 16 (as amended on December 26, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. May 24, 2017].

7. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1.1 stat'i 15.1 Federal'nogo zakona «O statute voennosluzhashchih» v svyazi s zaprosom 1-go Vostochnogo okruzhnogo voennogo suda: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.12.2021 № 52-P // Rossijskaya gazeta. 2021. 22 dek. [On the case regarding the constitutionality of paragraph 1.1 of Article 15.1 of the Federal Law «On the Status of Military Personnel» in connection with the request of the 1st Eastern District Military Court: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 14, 2021 No. 52-P // Rossiyskaya Gazeta. December 22, 2021]

8. Reshenie Kolpinskogo rajonnogo suda Sankt-Peterburga ot 18.04.2022 po delu № 2-970/2022 (2-4290/2021) [Decision of the Kolpino District Court of St. Petersburg of April 18, 2022, in case No. 2-970/2022 (2-4290/2021)]. URL : <https://sudebnyeresheniya.rf/66564242>.

9. O strahovyh pensiyah: federal'nyj zakon RF ot 28.12.2013 № 400-FZ (v red. ot 28.02.2025) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 2 (ch. 2) popravka [On insurance pensions: Federal Law of the Russian Federation of December 28, 2013 No. 400-FZ (as amended on February 28, 2025) // Collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 2 (Part 2) Amendment].

10. Po delu o proverke konstitucionnosti chastej 1 i 3 stat'i 10 Federal'nogo zakona «O strahovyh pensiyah» v svyazi s zhaloboj grazhdanki M. YU. SHCHANIKOVOJ: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.02.2025 № 6-P // Rossijskaya gazeta. 2025. 26 fevr. [On the case concerning the review of the constitutionality of Parts 1 and 3 of Article 10 of the Federal Law «On Insurance Pensions» in connection with the complaint of citizen M. Yu. Shchanikova: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 11, 2025, No. 6-P // Rossiyskaya Gazeta. 2025. February 26]

Михаил Юрьевич Старчиков

Полковник юстиции запаса, юрист

E-mail: awtor.07@mail.ru

Проблемные вопросы понятийного аппарата и законодательной регламентации медицинской помощи с применением телемедицинских технологий при осуществлении гражданских прав

Аннотация. Актуальность работы обусловливается отсутствием исследованных комплексного использования положений медицинского права и цивилистики при регламентации правоотношений в сфере телемедицины. Предмет исследования составляют положения законодательства, регламентирующие оказание медицинской помощи с использованием возможностей телмедицины. Цель – совершенствование понятийного аппарата и законодательной регламентации телемедицинской деятельности. Методы исследования: аналитический, сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический. В работе сформулированы юридические понятия консультации пациента и дистанционного наблюдения за состоянием его здоровья. Предлагается включить в правовой арсенал видов телемедицинских консультаций дистанционную консультацию лечащего врача. Научная новизна заключается в попытке определить правовые понятия основных форм телемедицинских взаимодействий, расширить их арсенал,

обосновать целесообразности научной дискуссии о концепции закона, регламентирующего правоотношения в телемедицине.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, пациенты, медицинские организации, телемедицина, телемедицинские технологии, дистанционное наблюдение за состоянием здоровья пациента, консультации пациента.

Mikhail Yuryevich Starchikov
Reserve Colonel of Justice, Lawyer

Problematic Issues of the Conceptual Apparatus and Legislative Regulation for Medical Care Involving Telemedicine Technologies in the Exercise of Civil Rights

Annotation. *The relevance of this work stems from the lack of research on the integrated use of medical law and civil law provisions in regulating legal relations in the field of telemedicine. The subject of this study is the provisions of legislation governing the provision of medical care using telemedicine. The goal is to improve the conceptual framework and legislative regulation of telemedicine activities. Research methods include analytical, comparative legal, formal legal, and technical legal approaches. The paper formulates the legal concepts of patient consultation and remote health monitoring. The author suggests to include remote consultation with the attending physician in the legal arsenal of telemedicine consultations. The scientific novelty stems from an attempt to define the legal concepts of the main forms of telemedicine interactions, expand their arsenal, and substantiate the feasibility of scientific discussion of the concept of a law regulating legal relations in telemedicine.*

Keywords: *civil legal relations, patients, medical organizations, telemedicine, telemedicine technologies, remote patient health monitoring, patient consultations.*

По некоторым данным, услугами телемедицины пользуются 27 % россиян [1]. Поэтому все более актуальными становятся вопросы комплексного применения норм медицинского права и гражданско-правовых институтов для регулирования отношений между субъектами телемедицинской деятельности. Зарубежный правовой опыт регламентации медицинской помощи с применением телемедицинских технологий далеко не однозначен. В некоторых странах нет специфических законов в данной области. Иногда телемедицина выступает частью системы здравоохранения, в ряде случаев — фактически заменяет ее в определенных ситуациях [2, с. 654].

Оказание медицинской помощи или медицинских услуг с применением телемедицинских технологий осуществляется в России в рамках особого сегмента гражданских правоотношений в сфере здравоохранения. При этом согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ [3] объектом гражданских прав являются результаты работ и оказания услуг в сфере телемедицинских технологий. В трактовке отдельных исследователей телемедицинские услуги можно считать одним из компонентов деятельности в сфере медицины [4].

В российском правовом континууме не существует понятия телемедицины. Вместе с тем п. 22 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] (далее — ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») введен термин «телемедицинские технологии». Недостатки правового регулирования их использования затрудняют реализацию прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, а также иную правоприменительную практику. При этом полагаем, что нельзя согласиться с мнением исследователей, считающих достаточно проработанной в правовых актах регламентацию оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий [6, с. 145].

Так, в настоящее время не регламентирован порядок применения телемедицинских технологий, помимо медицинской помощи, в ходе осуществления других определенных законом видов медицинской деятельности. Таким образом, за пределами законодательного регулирования остается применение телемедицинских технологий в ходе медицинских осмотров, экспертиз и освидетельствований, эпидемиологии, трансплантации и некоторых

иных видов медицинской деятельности. В судебной практике по этому поводу отмечается, что медицинские экспертизы, осмотры, освидетельствования не являются медицинской помощью, а имеют самостоятельное значение [7].

Имеют место и иные недостатки законодательства, негативно влияющие на регламентацию правовых отношений в рассматриваемой сфере. Так, понятие консультации пациента не получило правового закрепления и не стало предметом научных дискуссий. Вне рамок нормативного регулирования остались ее отличия от иных схожих медицинских манипуляций (например, медицинского осмотра или обычной медицинской консультации). Подобная ситуация в правоприменительной практике затрудняет разграничение понятий «консультация» и «лечение» [8].

Представляется целесообразным делегировать лечащему врачу право принятия решения (дачи рекомендаций) о выборе формы телемедицинских консультаций (пп. 16 и 17) Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, утвержденного приказом Минздрава России от 11.04.2025 № 193н (далее — Порядок) [9]. При этом под консультацией пациента или его законного представителя в сфере телемедицины предлагается понимать вид медицинской помощи, оказываемой на основе действующего законодательства в режиме реального времени и (или) отложенных консультаций, для сбора информации о заболевании, оценки проводимого лечения, разрешения вопроса о направлении пациента на очный осмотр (консультацию) и в иных целях.

В правовой арсенал видов телемедицинских консультаций целесообразно включить такую их разновидность, как дистанционная консультация лечащего врача. Верно указывается, что дистанционное общение с лечащим врачом после очного осмотра все чаще становится обычной практикой [10, с. 32, 33]. При этом лечащий врач определяет, достаточно ли в конкретной клинической ситуации осуществление дистанционного взаимодействия с пациентом с применением телемедицинских технологий или последнему необходимо являться на очный прием. Пациент или его законный представитель должны осознавать, что использование рассматриваемой коммуникации может нести в себе повышенные информационные риски.

Для удобства правоприменения (в том числе — в гражданско-правовых отношениях) подлежит определению юридическая сущность понятия дистанционного наблюдения за состоянием здоровья пациента. Как правило, оно назначается лечащим врачом после очного приема (осмотра, консультации). Это специфическая медицинская практика с использованием различного рода электронных устройств [11–13].

Дистанционное наблюдение за состоянием здоровья пациента (далее — дистанционное наблюдение) допустимо применять в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, на основе клинических рекомендаций, с учетом стандартов медицинской помощи и иных положений законодательства. Его субъектами являются пациент и (или) его законный представитель, лечащий врач, а также иной медицинский работник, осуществляющий дистанционное наблюдение и (или) экстренное реагирование (п. 44 Порядка). С учетом сказанного, под дистанционным наблюдением за состоянием здоровья пациента возможно понимать вид оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, назначаемый лечащим врачом пациенту после очного приема (осмотра, консультации) и осуществляемый с применением медицинских изделий для мониторинга состояния организма человека и (или) на основании данных, внесенных в установленную законодательством информационную систему.

Дистанционное наблюдение характеризуется многообразием правоотношений, как по поводу самого медицинского вмешательства, так и в связи с использованием пациентом переданных ему электронных устройств для контроля за его самочувствием. Это обуславливает целесообразность заключения между его субъектами гражданско-правового договора комплексного характера, ныне не предусмотренного действующим законодательством и не рассмотренного в рамках цивилистических исследований.

Следует обратить внимание на терминологические недоработки в законодательстве, регламентирующем оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Например, в п. 15 Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий предусматривается проведение консультации

(консилиума врачей), а в ч. 4 ст. 48 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» — дистанционного консилиума.

Таким образом, можно прийти к выводу о целесообразности научного обсуждения разработки примерной модели законодательного акта, регламентирующего телемедицинскую деятельность. Унификация правовой регламентации применения телемедицинских технологий позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов всех участников гражданских правоотношений в сфере телемедицины, закрепить их правовой статус и ответственность. Концептуально в данном законе возможно предусмотреть следующие разделы: 1) общие положения о применении телемедицинских технологий; 2) особенности использования телемедицинских технологий при осуществлении различных видов медицинской деятельности; 3) субъекты телемедицинской деятельности; 4) защита персональных данных пациентов; 5) экспериментальный правовой режим в сфере телемедицины; 6) юридическая ответственность за нарушения законодательства в сфере телемедицинских технологий и др.

В заключение отметим следующие проблемные вопросы правового регулирования телемедицины: не регламентирован порядок применения телемедицинских технологий при осуществлении большинства видов медицинской деятельности; не определены с правовой точки зрения многие применяемые понятия, требуется унификация ряда терминов.

Предлагаем юридически закрепить сущность понятий телемедицинской консультации и дистанционного наблюдения.

Пристатейный библиографический список

1. Россияне рассказали, почему пользуются телемедициной. URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63fad5ab9a79477d494fc642> (дата обращения: 25.05.2025).

2. Юсупова Ф. У. Развитие телемедицины // Экономика и социум. 2022. № 10. С. 653–656.

3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

4. Буланова В. С. Информационно-правовое обеспечение оказания телемедицинских услуг в условиях цифровой трансформации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. URL : <https://www.dissercat.com/content/informatsionno-pravovoe-obespechenie-okazaniya-telemeditsinskikh-uslug-v-usloviyakh-tsiifrovo> (дата обращения: 26.05.2025).

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

6. Благодарева М. С., Григорьев И. В., Мартиросян С. В. Правовое регулирование оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий нормативными актами Российской Федерации // Уральский медицинский журнал. 2022. № 5. С. 138–149.

7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.06.2022 по делу № А79-5930/2021. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.05.2025).

8. Сазонова М. Доктор онлайн: правовые аспекты телемедицины в России // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/article/1405237/> (дата обращения: 04.04.2025).

9. Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий : приказ Минздрава России от 11.04.2025 № 193н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Богомягкова Е. С., Орех Е. А., Глухова М. Е. Телемедицина в российских мегаполисах: проблемы и перспективы // Социологический журнал. 2023. Т. 29, № 3. С. 29–48.

11. Parul Saini. Qu'est-ce que la surveillance à distance des patients? URL: <https://webmedy-com> (дата обращения: 26.05.2025).

12. Удаленный мониторинг состояния здоровья. Аналитический обзор / А. С. Сиротина, О. С. Кобякова, И. А. Деев и др. // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. № 2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1355/30/lang,ru/> (дата обращения: 24.04.2025).

13. Камынина Н. Н. Дистанционные цифровые решения для организации лечения и наблюдения пациентов с сердечной недостаточностью за рубежом // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4, вып. 3. С. 112–119.

References

1. Rossiyanе rasskazali, pochemu polzuyutsya telemedicinoy [Russians Explain Why They Use Telemedicine]. URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63fad5ab9a79477d494fc642> (accessed: 05/25/2025).

2. YUsupova F. U. Razvitiе telemeditsiny // Ekonomika i socium. [Development of Telemedicine // Economy and Society] 2022. No. 10 Pp. 653–656.

3. Grazhdanskiy kodeks RF (chast' pervaya) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994, № 32, st. 3301 [Civil Code of the Russian Federation (Part One) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994, No. 32, Art. 3301].

4. Bulanova V. S. Informacionno-pravovoe obespechenie okazaniya telemeditsinskih uslug v usloviyakh cifrovoj transformatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Information and Legal Support for the Provision of Telemedicine Services in the Context of Digital Transformation: thesis to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. M., 2021. URL : <https://www.dissertat.com/content/informatsionno-pravovoe-obespechenie-okazaniya-telemeditsinskih-uslug-v-usloviyakh-tsifrovo> (accessed: 05/26/2025).

5. Ob osnovakh ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 21.11.2011 № 323-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2011. № 48, st. 6724 [On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 21.11.2011 No. 323-FZ // Collected legislation Russian Federation. 2011. No. 48, art. 6724].

6. Blagodareva M. S., Grigor'ev I. V., Martirosyan S. V. Pravovoe regulirovanie okazaniya medicinskoj pomoshchi s primeneniem telemeditsinskih tekhnologij normativnymi aktami Rossijskoj Federacii // Uralskiy medicinskiy zhurnal [Legal regulation of the provision of medical care using telemedicine technologies by regulatory acts of the Russian Federation // Ural Medical Journal]. 2022. No. 5. Pp. 138–149.

7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 21.06.2022 po delu № A79-5930/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated June 21, 2022, in case No. A79-5930/2021]. URL: <http://sudact.ru> (accessed: 27.05.2025).

8. Sazonova M. Doktor onlajn: pravovye aspekty telemeditsiny v Rossii // Garant.ru: informacionno-pravovoj portal [Doctor online: legal aspects of telemedicine in Russia // Garant.ru: information and legal portal]. URL.: <http://www.garant.ru/article/1405237/> (accessed: 04/04/2025).

9. Ob utverzhdenii poryadka organizacii i okazaniya medicinskoj pomoshchi s primeneniem telemeditsinskih tekhnologij: prikaz Minzdrava Rossii ot 11.04.2025 № 193n // Oficialnyj internet-portal pravovoj informacii [On approval of the procedure for organizing and providing medical care using telemedicine technologies: Order of the Ministry of Health of Russia dated April 11, 2025 No. 193n // Official Internet Portal of Legal Information]. URL : <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Bogomyagkova E. S., Orekh E. A., Gluhova M. E. Telemedicina v rossijskih megapolisah: problemy i perspektivy // Sociologicheskij zhurnal [Telemedicine in Russian Megacities: Problems and Prospects // Sociological Journal]. 2023. Vol. 29, No 3. Pp. 29–48.

11. Parul Saini. Qu'est-ce que la surveillance à distance des patients? URL : <https://webmedy-com> (accessed: 05/26/2025).

12. Udalennyj monitoring sostoyaniya zdorov'ya. Analiticheskij obzor [Remote Health Monitoring. Analytical Review] : A. S. Sirotin, O. S. Kobayakov, I. A. Deev et al. // Socialnye aspekty zdorov'ya naseleniya [Social Aspects of Population Health]. 2022. No. 2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1355/30/lang,ru/> (accessed: 04/24/2025).

13. Kamynina N. N. Distancionnye cifrovye resheniya dlya organizacii lecheniya i nablyudeniya pacientov s serdechnoj nedostatochnost'yu za rubezhom // Zdorov'e megapolisa [Remote digital solutions for organizing treatment and monitoring of patients with heart failure abroad // Health of the metropolis]. 2023. Vol. 4, issue 3. Pp. 112–119.